

художников, изображающих разные бытовые сценки. Такой материал иногда бывает более достоверен, чем фотографии, особенно сделанные человеком, приехавшим из другой страны.

Необходимо остановиться на некоторых недочетах текста. На стр. 49 возникновение цейлонской государственности противопоставляется существованию отдельных дравидийских поселков, что вызывает большое недоумение читателя, так как это вещи несопоставимые.

Когда несколько ниже автор говорит о времени появления первых индийцев на острове, он пишет в скобках «дравидов или индоарийцев — в данном случае не играет роли». Это как раз играло роль и тогда, и в средневековый период, и продолжает играть и в наши дни. Тем более, что еще ниже бегло упоминается индийский эпос «Рамаяна», на материале которого строят свои доказательства сторонники разных школ индийской и цейлонской науки, обсуждая вопрос о появлении индийцев на Цейлоне. Автору следовало бы об этом сказать подробнее и выразить свое мнение по этому вопросу.

На стр. 51 автор утверждает, что распад патриархально-родовых отношений у сингалов происходил уже на Цейлоне, а на стр. 47 излагается «Махаванса», где говорится, что сингальский принц Виджая происходил из «львиного рода» правителей североиндийского царства Лала (первое тысячелетие до н. э.). Отсюда можно сделать вывод, что распад этих отношений, видимо, уже завершился в основном на севере Индии до сингальской экспансии на Цейлон.

На стр. 57 непонятно изложен процесс, который автор формулирует словами «класс рабов в целом растворился в сингальском обществе». Что это значит? Тем более, что дальше говорится, что отдельные группы рабов органически слились с высокими кастами. Невозможно себе представить, каким путем происходило это слияние и чем оно подтверждается. С низкими кастами рабы могли «сливаться», но вряд ли — с высокими.

На стр. 130 автор говорит, что на Цейлон прибыло племя низкого общественного положения, от которого произошли родии. К сожалению, никаких разъяснений, которые здесь явно необходимы, нет. Нет их и ниже, где говорится, что община чандалов пополнялась за счет выходцев из различных этнических групп, а такие разъяснения нужны в этнографическом очерке.

Вероятно, говоря о низком и тяжелом положении родиев, не стоит увлекаться описанием сугубо цейлонского характера этого института — лучше было бы провести параллель между их положением и положением бывших неприкасаемых в Индии и особенно — на юге Индии.

Вообще автор проводит мало параллелей с Индией, а общего на самом деле очень много — и в духовной и материальной культуре народов Цейлона. Выявление таких общих или близких элементов способствовало бы прояснению многих исторических проблем.

Несмотря на эти незначительные недостатки, рецензируемая книга в целом может быть признана очень интересным исследованием, имеющим большое познавательное значение для советского читателя. Следует приветствовать появление таких монографий и выразить надежду, что в ближайшее время появится ряд аналогичных книг, где с такой же полнотой будут описаны и другие народы, населяющие страны зарубежной Азии.

Н. Гусева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Stanley Liberson. *Ethnic Patterns in American Cities*. The Free Press of Glencoe, New York, 1963. XV+230 стр. 66 табл. библи.

В рецензируемой книге анализируется процесс ассимиляции европейских иммигрантов в городах США. Работа базируется на неопубликованном и обширном материале американских переписей 1910—1950 гг. Автор считает, что различные формы ассимиляции лучше всего раскрываются на основе изучения иммигрантских групп, замкнутых в обособленные национальные колонии и гетто.

В 1 главе указывается, что в подобном исследовании важно принять во внимание такие факторы, оказывающие сильное влияние на ассимиляцию, как смешанные браки, умение говорить по-английски, продолжительность проживания в США, склонность к принятию американского подданства, место проживания, характер развлечений, одежда и даже традиционные особенности в пище отдельных иммигрантских групп. При этом следует изучать не только иммигрантов первого, но и второго поколения, которые находятся под сильным влиянием своих родителей, не забывающих родину, с одной стороны, и новых американских условий жизни, с другой стороны.

Хотя автор не декларирует прямо свою теоретическую позицию, весь ход его рассуждений свидетельствует о том, что он абсолютизирует конкретный статистический материал, не делая общетеоретических обобщений; это типичная черта неопозитивизма — одного из современных направлений в буржуазной этнографии и социологии.

В книге правильно отмечено, что для понимания таких вопросов как структура семьи, религия, воспитание детей, исследование надо вести в историческом разрезе, охватывая более или менее длительный период времени. Поэтому С. Либерсон не ограничивается данными, упомянутых выше переписей, и часто использует публикации, раскрывающие положение иммигрантов XX, и даже второй половины XIX века.

Рассматривая ассимиляцию как одну из проблем в жизни американского общества, С. Либерсон на первых же страницах своей работы указывает, что в условиях американской действительности люди являются конкурентами и ведут ожесточенную борьбу за получение работы и лучшее место в обществе. Различия в общественном статусе иммигрантов, обусловленные расовыми и этническими признаками, может улучшать или ухудшать их позиции в конкурентной борьбе. Например, положение негра в США, вне зависимости от его профессии, образования или культурного уровня, всегда ниже, по сравнению с белым, из-за принадлежности к черной расе. Здесь автор правильно отмечает наличие расовой дискриминации в США. Расовые и этнические перегородки, поясняет далее С. Либерсон, ведут к образованию в американских городах обособленных национальных колоний. Новый иммигрант, прибывая в большой город, сталкивается с уже сложившейся социальной структурой и вынужден принимать ее, оказываясь, таким образом, членом изолированной группы, что сразу же отражается на его положении в обществе. Однако методологическая позиция автора не позволяет ему уяснить, что низкое социально-экономическое положение иммигрантских масс в США обусловлено в конечном счете капиталистическим строем и его системой острейшего социального неравенства и угнетения национальных меньшинств.

С. Либерсон применяет термин «ассимиляция» к широкому кругу этнических изменений, проводя верную мысль, что процесс ассимиляции необходимо проследить в совокупности ряда явлений, действующих на иммигранта. В этом смысле он идет значительно дальше своих многочисленных предшественников, которые ограничивались только кругом социально-психологических и культурных различий иммигрантов для объяснения этнических различий и их влияния на ассимиляцию.

Подчеркнув, что основной задачей работы является анализ ассимиляции только европейских иммигрантов, автор приходит к следующим основным выводам.

1. Несмотря на то, что степень сегрегации по местожительству европейских иммигрантов и, особенно их второго поколения, уменьшилась за последние 50 лет, ее уровень все еще остается высоким и стабильным. Поэтому С. Либерсон скептически относится к широко распространенной в американской этнографии теории «плавильного тигля», согласно которой в США происходит плавный и быстрый процесс ассимиляции всех национальных меньшинств в единую американскую нацию.

2. Иммигрантские группы, не говорящие по-английски, показывают более высокую устойчивость сегрегации, причем незнание английского языка сильно влияет также и на обособленность иммигрантских групп друг от друга.

3. Глубоко обособленные, даже длительное время проживающие в США иммигрантские группы, выявляют меньшую склонность к получению американского гражданства, чем менее изолированные группы, хотя и недавно въехавшие в Америку.

4. В сильно обособленных колониях и гетто не проявляется тенденция к заключению браков вне своей этнической группы.

5. В изолированных иммигрантских колониях и гетто наблюдаются наибольшие отклонения от средних американских стандартов в профессиональной подготовке и роде занятий, а также и в уровне образования.

Автор, исходя из абсолютизации данных переписей, избегает общей теоретической оценки такого сложного процесса, как ассимиляция европейских иммигрантов в американских городах. Несомненно, статистический материал позволяет делать соответствующие расчеты, но одного его недостаточно для выявления действительных процессов.

В следующей главе говорится о методических принципах и источниках, использованных в разбираемой работе. Давая характеристику переписей, автор показывает, например, что они значительно отличаются друг от друга по размеру и разнообразию материалов, в зависимости от того относятся ли они к иммигрантам или к их детям. В них, в частности, совсем не фиксируется происхождение третьего поколения иммигрантов. Поэтому исследование процесса этнической сегрегации и ассимиляции автор ограничивает первым и вторым поколениями, родившимися за границей или в США, причем оба родителя или один из них должны быть иностранного происхождения. С. Либерсон не без оснований замечает, что несмотря на отсутствие данных, нельзя считать во всех случаях третье, а иногда и четвертое поколение белых американцев уже ассимилированными.

В III и IV главах дается детальная характеристика уровня грамотности, профессионального состава, жилищных условий и некоторых других вопросов, а также приводятся показатели, сведенные в таблицы и диаграммы, о степени сегрегации иммигрантов от коренного белого населения. В частности интересны следующие данные. Если индекс сегрегации в 1930 г. составлял в Чикаго и Филадельфии 39,4 и 44,3, то в 1950 г. он снизился соответственно до 35,9 и 40,8 (стр. 46). Аналогичная картина наблюдается и в других крупных американских городах. Из этого видно, что, хотя сегрегация иммигрантов и уменьшается с течением времени, но все же остается довольно высокой и относительно стабильной.

Иммигранты, по утверждению автора, менее склонны жить в пригородах, чем коренное белое население. С подобным выводом никак нельзя согласиться, так как данный факт объясняется не отсутствием склонности к переселению в пригороды, где преимущественно проживают средние слои американского населения, а низким социально-экономическим уровнем иммигрантов, вынужденных селиться в наиболее неблагоприятных районах крупных американских городов.

В заключительной части IV главы кратко освещается положение негритянского населения в североамериканских городах. Но автор обходит полным молчанием политику расовой дискриминации правящих кругов США и ни слова не говорит о расизме, с особой силой захлестнувшим послевоенную Америку. Ничего не сказано и о борьбе негритянского народа против расовой дискриминации.

В V главе С. Либерсон подробно знакомит читателей с взаимовлиянием сегрегации и таких оказывающих сильное влияние на сложный комплекс ассимиляции факторов, как умение говорить по-английски, принятие американского гражданства, продолжительность проживания в США, заключение смешанных браков.

Содержание последней главы посвящено детальному анализу профессиональной структуры иммигрантов, т. е. одному из важных моментов процесса этнической ассимиляции. Указав, что в переписи обычно выделяются показатели занятости всех иммигрантов, но не дается подробная классификация по отдельным группам, автор все же приводит некоторые данные, свидетельствующие о низкой профессиональной подготовке европейских иммигрантов. Например, в 1950 г. среди итальянцев в районе Филадельфии насчитывалось всего 2,3% лиц мужского пола, работающих инженерами, техниками и т. д. (стр. 163); только 4% детей рабочих имели возможность стать инженерно-техническими работниками (стр. 188). Однако С. Либерсон совершенно неправильно объясняет эти факты, утверждая, в частности, что занятие отца (в данном случае рабочего) предопределяет профессию сына. Он не раскрывает социальную сущность подобных явлений и не показывает, что детям рабочих в условиях капитализма закрыт доступ для получения высшего образования, а нередко даже и высокой квалификации.

Благодаря широкому охвату исследуемых вопросов и привлечению новых, не публиковавшихся ранее источников, рецензируемая книга представляет несомненный научный интерес с точки зрения содержащегося в ней фактического материала. При критическом к ней подходе она дает возможность понять сложные процессы ассимиляции, протекающие в городах США, в среде иммигрантов из европейских стран. Но вместе с тем следует иметь в виду, что автор ограничивается в основном регистрацией фактов; позиции неопозитивизма, на которых стоит С. Либерсон, не позволили ему обнажить реакционную политику американского империализма, рассматривающего многомиллионные иммигрантские массы как выгодный источник дешевой рабочей силы и как объект самой жесткой эксплуатации со стороны крупных монополий США.

И. Труфанов